

УДК 94(48).083

Некоторые социально-экономические последствия оккупации Краснодарского края и их личностное переживание населением. 1943-1945 гг.

Гаража Наталия Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Филиал Российского государственного социального университета в городе Майкоп,
385000, Российская Федерация, Адыгея, Майкоп, ул. Гагарина, 34;
e-mail: ngarazha@yandex.ru

Малышева Елена Михайловна

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Адыгея, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: emalysheva@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье анализируется материал о переживании населением и решении органами государственной власти таких острых социально-экономических проблем постоккупационного периода как: нормализация питания рабочих, снабжения продуктами первой необходимости, промышленными товарами. В статье также приводятся данные о проблемных моментах процесса, связанных с злоупотреблениями лиц, облеченных властью.

Ключевые слова

Краснодарский край, оккупация, Великая Отечественная война, питание рабочих, карточная система.

Введение

Период оккупации Краснодарского края нанес тяжелейший удар по населению, которое было поставлено на грань выживания, по промышленным и коммунальным объектам Кубани. Разруха и запустение стали типичными видами края и притом продолжительное время, что также сказывалось и на общем настроении жителей региона.

Состояние коммунальных объектов края

В декабре 1944 года, по прошествии достаточного временного промежутка после снятия оккупации Майкопа, санитарное состояние пищевых и коммунальных объектов города продолжало оставаться в критическом состоянии: водопровод к зимнему сезону был не подготовлен, городская баня не отремонтирована. (Данный список имел внушительное продолжение)¹. Хотя, подобное положение с обеспечением коммунальных

нужд горожан наблюдалось и до оккупации².

Поддержание порядка и чистоты улиц городов края осуществлялось нерегулярно. В документах есть постоянные ссылки на то, что сами люди зачастую были не заинтересованы в этом: властям приходилось убеждать, разъяснять необходимость и значение этих мер³. В нежелании, часто сопротивлении улучшению, окультуриванию своего жизненного пространства проявлялась обреченность, усталость от тягот и лишений военного быта, от пребывания в состоянии постоянной тревоги за будущее⁴.

Так же в силу определенной непродуманности действий, возможно ввиду неготовности к проблемам этого порядка, многие коммунальные мероприятия, благие в своей идее, влекли серьезные экологические проблемы. Например, в Краснодаре весной 1944 года при очистке города во дворах домовладений «в качестве вынужденной меры» было закопано 27 338 подвод мусора и нечистот, что

1 Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 16. – Л. 134; Там же. Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 533; Там же. Ф. Р-79. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 14; Там же. Ф. Р-79. – Оп. 3. – Д. 64. – Л. 1-3.

2 Там же. Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 99. – Л. 9.

3 Там же. Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 16. – Л. 421.

4 Здесь уместно привести слова кубанской крестьянки Анастасии Баласта: «...Год не мазала хату. Сердце не лежало. Не до белых хат было...». Большевик. – 1943. – 28 сентября.

привело к загрязнению подпочвенных вод. В 1944 году кишечная палочка была обнаружена в трети всех взятых проб воды, в 1946 году – почти в половине проб, что превысило данный показатель 1939 года в пять раз⁵.

Снабжение населения

В 1942-1943 годах города начали догонять деревню по смертности. Уже в 1943 году разница достигла минимума: в селе умирало всего на 73 тысячи человек меньше, чем в городе. Это был исключительный факт, прежде советское правительство не допускало такой высокой смертности среди горожан⁶.

В 1944-1945 годах, путем улучшения пайкового питания рабочих, в целом по стране, численность умерших в городах существенно снизилась. Помимо основных норм снабжения для рабочих были установлены повышенные и особо повышенные нормы продовольственного снабжения, составляющие соответственно по мясопродуктам 3,2 и 4,5 килограмм в

месяц. По специальному решению правительства они были установлены едиными для всех местностей и предприятий индустрии⁷.

Кроме основных видов снабжения был введен также ряд дополнительных, с целью обеспечить продуктами лиц, в силу различных причин, нуждающихся в усиленном питании. Так, выделялись специальные государственные фонды продовольственных товаров для организации усиленного и диетического питания больных и ослабленных рабочих, учащихся школ ФЗО, молодых рабочих. Однако, несмотря на эти директивные меры, положение с питанием рабочих города Майкопа оставалось напряженным весь период войны⁸. Только за первые три ее месяца расходы на общественное питание в Краснодарском крае сократились на 33,97% по сравнению с первой половиной 1941 года. Обмеривание, обсчет покупателей и растраты постоянно фигурируют в протоколах Адыгейского облсовета при характеристике работы и отдельно взятых

5 Екатеринодар – Краснодар. 1793-1993. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. – Краснодар, 1993. – С. 617.

6 Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 46-49.

7 Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. – М.: АОН, 1990. – С. 20.

8 Подсчитано автором. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. – Оп. 15. – Д. 1301. – Л. 119об.

столовых и Майкопского горотдела⁹. В местной прессе также частыми были статьи о нарушениях в общественном питании: и дело было не в отсутствии продовольственных товаров, а в том, что они просто не доходили до законного получателя¹⁰.

А нарушений было предостаточно. Например, на строительстве Майкопской ГЭС, где насчитывалось 357 стахановцев¹¹, до самой сдачи объекта так и не была достроена столовая для рабочих¹². На строительстве №5 Наркомлеса были постоянные перебои с хлебом для рабочих, с базы ОРСа¹³

исчезали промышленные товары, которые по поддельным и чужим талонам получали руководители стройки¹⁴.

В общественном сознании советских граждан постоянно существовал критический настрой в отношении торговли и общественного питания, которые часто допускали разного рода нарушения, вызывая, таким образом, осуждение народа. Типичными в отношении их работников были высказывания о том, что, став заведующим магазином, складом или буфетом, столовой или хлебопекарни, работники «стараятся протащить своих». Выдвигались требования к руководителям предприятий и учреждений и представителям органов власти «не быть мягкотелыми», «не смотреть сквозь пальцы» в отношении всякого рода нарушений, а активно применять административные и служебные меры¹⁵.

Отметим, что в целом поток просьб, прошений и жалоб¹⁶ от гражданной войны. – М.: Наука, 1971. – С. 229-230.

14 Адыгейская правда. – 1945. – 5 января.

15 Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание. – СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. – С. 79.

16 Жалобы, просьбы являлись как самостоятельной формой протеста, так и склонностью значительной части рабочих видеть в представителях власти благодетелей, часто даже не подозревая

9 Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 99. – Л. 157; Там же. Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 93. – Л. 66.

10 Адыгейская правда. – 1943. – 15 сентября.

11 Шебзухов М.Х. Сыны и дочери Адыгеи в Великой Отечественной... – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 155.

12 Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 533.

13 19 февраля 1942 года СНК СССР вынес постановление о создании отделов рабочего снабжения (орсов) при важнейших предприятиях. Организация орсов позволяла предприятиям использовать дополнительные каналы для изыскания дополнительных ресурсов продовольственных и промышленных товаров. Таким образом, организация снабжения должна была быть поставлена под строгий контроль заводской общественности. См.: Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отече-

дан в вышестоящие инстанции был значительным, а отношении к ним власти было невнимательным. На заседании бюро Адыгейского обкома ВКП(б) 12-16 июня 1943 года обсуждался вопрос о состоянии рассмотрения жалоб трудящихся в областных, городских и районных организациях. В протоколе заседания говорилось, что «...поступающие жалобы и заявления руководителями лично не рассматриваются, а передоверяются второстепенным работникам. Грубо нарушаются сроки рассмотрения, учет поступающих жалоб не ведется»¹⁷.

Что касается карточной системы снабжения населения, то она,

о законности своих требований. Данную черту психологии рабочего класса выделяет О.С. Поршнева, применительно к периоду Первой мировой войны и революционной эпохи в России. У нас есть все основания подтвердить в этом случае преемственность данной формы социального мышления и поведения рабочих. Просьбы, жалобы и прошения советских рабочих в центральные и местные органы власти получили широкое распространение и в период Великой Отечественной войны. См.: Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914-1918): дис. ... д. ист. н. – Е., 2000. – С. 146.

17 Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 247.

безусловно, позволила обеспечить на протяжении всего военного периода достаточно устойчивое государственное распределение важнейших видов продовольственных товаров. 1 сентября 1941 года в Краснодарском крае началась продажа хлеба по карточкам.

В подавляющем большинстве отмечались положительные отзывы рабочих и служащих в связи с введением карточек. Многие из них высказывались следующим образом: «Вот теперь хорошо, я знаю, что хлеб свой, который мне полагается, я получу в любом магазине и в любое время без всякой очереди. А раньше моя семья должна простоять не менее трех – пяти часов и получить 1 килограмм хлеба»¹⁸. Хотя и здесь наблюдались определенные проблемы. Права на гарантированный хлеб лишались сельские жители. Нами выявлены факты, свидетельствующие о том, что в Майкопе, выданные населению хлебные карточки систематически не отоваривались в силу нехватки хлеба и незаконной выдачи карточек¹⁹.

18 Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. – Краснодар, 2000. – С. 54-55.

19 Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 156.

Кризисы в снабжении населения страны, в том числе жителей Краснодарского края, особо остро встали ранее, но с началом войны они приобрели перманентно-затяжной характер. Максимум продовольствия шло в Красную Армию, освобождающую от захватчиков города и села страны. Перед наступлением германских войск, эвакуируя промышленные предприятия Краснодарского края в июле-августе 1942 года, в огромных количествах была уничтожена продукция, которую не успели вывезти. Было уничтожено 600 тонн растительного масла и 18 тонн маргариновой продукции жиромаргаринового комбината им. Куйбышева, 8 тонн сухарей и 4 тонны хлеба Краснодарского хлебокомбината, до 300 тонн колбас, копченостей Краснодарского мясокомбината²⁰. Не доставшись врагу, отсутствие этих товаров первого потребления еще более усугубило положение населения края.

Реализация постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 октября 1942 года «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» способствовала распространению на предприятиях

собственных продовольственных баз, предназначенных для решения столь острой проблемы. Рабочие, служащие и члены их семей после основной работы были задействованы на подсобных хозяйствах предприятий. Так, Майкопской «Лесомебелью» засевалось 281 га на 800 человек рабочих и служащих и 1 600 иждивенцев (для полевых работ привлекалось только 10% иждивенцев)²¹. Выделялись участки земли под индивидуальные огороды. Если в 1943 году в Майкопе было 12 516 огородов, то в 1944 уже 20 840, общей площадью 2 040 га²².

Дефицит коснулся и одежды, обуви и различных потребительских товаров – часто они были совершенно недоступны. В ходе индустриализации была нарушена социальная инфраструктура, углубилась диспропорция между темпами роста средств производства и сферой потребления. Эта тенденция еще более усугубилась войной²³. Постоянной темой жалоб

20 Екатеринодар – Краснодар. 1793-1993. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. – Краснодар, 1993. – С. 591.

21 Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-79. – Оп. 3. – Д. 64. – Л. 1-3.

22 Центр документации новейшей истории Краснодарского края. – Ф. 1774-А. – Оп. 2. – Д. 1220. – Л. 7.

23 В советской историографии бытовало постулирование того, что «характерная особенность нашей экономики – рост общественного потребления с ростом национального дохода – нашла своё

граждан служило плохое качество немногих доступных товаров. Например, обувь, сшитая в мастерской №1 города Майкопа, покупатель носил не более 3-5 дней, после чего она приходила в полную негодность²⁴. Причина дефицита и низкого качества заключалась, главным образом, в остром дефиците кожи, что было следствием массового забоя скота во время коллективизации. Например, в Краснодарском крае в 1937 году производилось 1 157 тысяч пар кожаной обуви, в 1940 году – 2 093 тысячи пар, в 1945 году только 610 тысяч пар обуви. Уровень 1940 года по изготовлению обуви в крае был восстановлен только в 1950 году²⁵.

Каждый советский человек, живший в то время, мог привести массу историй о том, как он пытался купить обувь или отдать в починку, как сам латал ее дома, как потерял ее или как ее у него украли. Отчасти поэтому

выражение и в Великой Отечественной войне». См.: Чернявский У.Г. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – М.: Наука, 1964. – С. 25.

24 Адыгейская правда. – 1943. – 28 июля.

25 Народное хозяйство Краснодарского края. Стат. сб. – Краснодар: Статистика, 1965. – С. 29; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 141.

обувь выступала одним из элементов стимулирования производительности труда. Лучшие рабочие и стахановцы Майкопского обозостроительного завода и лесозаготовки премировались мужской и женской обувью²⁶.

Уже в 1943 году с восстановлением промышленности после оккупации активно предпринимались мероприятия по выпуску товаров широкого потребления. Например, в Майкопе был налажен выпуск новых изделий, таких как зубной порошок, деревянные ложки, хозяйственное мыло, чернила²⁷. Производство консервов, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, чулочно-носочных изделий было абсолютно восстановлено в течение пяти послевоенных лет. Тем не менее, уровень производства многих предметов народного потребления (бельевой трикотаж, обувь, колбасные и кондитерские изделия) предприятиями Краснодарского края, достигнутый к 1940 году, не был восстановлен в полном объеме и к 1950 году²⁸.

Материалы о неудовлетворительном питании рабочих, об их нужде

26 Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 196.

27 Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 23.

28 Народное хозяйство Краснодарского края. Стат. сб. – Краснодар: Статистика, 1965. – С. 27-28,30.

в одежде и обуви, о частой смене директоров предприятий и их недобросовестном отношении к производству и рабочим часто допускались к печати в газетах Краснодарского края на протяжении войны. Вот, например, что писали в газету рабочие артели имени Коминтерна города Майкопа: «... После освобождения Майкопа... первым председателем... Карпов был. Не успел он еще своей «распорядительности» показать, как был переведен на другую работу, а на его месте Богдасарян оказался. ... Каждый из них начинал с благих намерений – составлял планы, расчеты, сдавал друг другу дела, а коллектив артели в это время по винтику производство восстанавливал...»²⁹.

Анализ статей, публиковавшихся в средствах массовой информации Краснодарского края, а также материалов и сведений, поступавших в партийные комитеты, показывает, что наряду с жизненно важными сообщениями о положении на фронтах и в разных районах страны, об отношениях между странами антигитлеровской коалиции и фашистской оси, внутривы производственными делами, в общественном сознании рабочих значительное место занимали вопросы социальной справедливости. По мнению Н.Д. Козлова

²⁹ Адыгейская правда. – 1944. – 12 декабря.

подобный интерес и внимание к этой проблеме было обусловлено как традиционным стремлением народа «жить по правде и совести», сформировавшимся в национальном характере на протяжении веков и закреплённым в советский период декларируемым принципом распределения «по труду» и тенденцией к уравнительности³⁰.

По заявлениям самих рабочих или же в результате проверок наиболее вопиющие примеры использования должностных привилегий разбирались на заседаниях Краснодарского крайкома ВКП(б), Адыгейского обкома ВКП(б). Виновники подлежали наказаниям. Хотя, строгий выговор с занесением в учетную книжку был наиболее жестким порицанием за использование служебного положения, которое мы встретили в документах. Подобное наказание понес директор завода им. Фрунзе и секретарь партийной организации за использование при строительстве своих домов без оплаты государственного транспорта и рабочих для вывоза строительных материалов³¹.

³⁰ Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание. – СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. – С. 122-123.

³¹ Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 96. – Л. 124.

Заключение

В целом, после оккупации экономика Краснодарского края была подорвана, население нуждалось в элементарных товарах первого потребления. Ситуация отягощалась

усиленным, стахановским трудом на восстановлении объектов региона. Общественные настроения зависели от действенных решений руководства по восстановлению хозяйства региона, от справедливого распределения социальных благ и поощрений.

Библиография

1. Адыгейская правда. – 1943. – 15 сентября.
2. Адыгейская правда. – 1943. – 28 июля.
3. Адыгейская правда. – 1944. – 12 декабря.
4. Адыгейская правда. – 1945. – 5 января.
5. Большевик. – 1943. – 28 сентября.
6. Екатеринодар – Краснодар. 1793-1993. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. – Краснодар, 1993. – 798 с.
7. Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 279 с.
8. Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. – М.: АОН, 1990. – 288 с.
9. Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание. – СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. – 280 с.
10. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. – Краснодар, 2000. – Кн. 1. – 810 с.
11. Малышева Е.М. Методологические и источниковедческие подходы к интерпретации социальной истории периода Великой Отечественной войны // Вестник АГУ. – 2009. – № 1. – С. 49-55.
12. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1971. – 576 с.

13. Народное хозяйство Краснодарского края. Стат. сб. – Краснодар: Статистика, 1965. – 462 с.
14. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
15. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 99. – Л. 9.
16. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 533.
17. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 16. – Л. 134.
18. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-1. – Оп. 5. – Д. 16. – Л. 421.
19. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-79. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 14.
20. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. Р-79. – Оп. 3. – Д. 64. – Л. 1-3.
21. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914-1918): дис. ... д. ист. н. – Е., 2000. – 359 с.
22. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. – Оп. 15. – Д. 1301. – Л. 119об.
23. Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 99. – Л. 157.
24. Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 93. – Л. 66.
25. Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 247.
26. Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 96. – Л. 124.
27. Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея. – Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 156.
28. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. – Ф. 1774-А. – Оп. 2. – Д. 1220. – Л. 7.
29. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – М.: Наука, 1964. – 208 с.
30. Шебзухов М.Х. Сыны и дочери Адыгеи в Великой Отечественной... – Майкоп: Меоты, 1995. – 408 с.

Some socio-economic consequences of occupation of the Krasnodar Territory and personal experience of the population. 1943-1945

Garazha Nataliya Alekseevna

PhD (History), associate professor,
head of the department of theory and history of state and law,
Maikop branch of the Russian State Social University,
P.O. Box 385000, Gagarina str., No. 34, Maikop, Adygea, Russian Federation;
e-mail: ngarazha@yandex.ru

Malysheva Elena Mikhailovna

Full Doctor of History,
professor of the department of history of the Fatherland,
Adyghe State University,
P.O. Box 385000, Pervomaiskaya str., No. 208, Maikop, Adygea, Russian Federation;
e-mail: emalysheva@yandex.ru

Abstract

The article aims at the description of difficult situation with the provision of the Krasnodar Territory with essential civilian supplies, accompanied with the restoration of the economy after the Nazi occupation, the restoration of socially important facilities in the region. A particularity of the present study is not an ordered presentation of the actions taken, but to a greater extent – a response of the population on the situation, public authorities operations, evaluated both positively and negatively, objectively and subjectively. With this aim in view, the authors conducted a search of various types of historical sources: of personal origin, documents of management and record keeping of state government bodies, media materials contained in the local and regional archives – Documentation Center of the modern history of the Krasnodar Territory, state public institution of the Republic of Adygea "National Archive of the Republic of Adygea" and others.

The study actively involved the material on Adyghe Autonomous Region, which in a mentioned period was part of the Krasnodar region, such as materials of meetings of the CPSU(b) Adyghe regional committee bureau on public complaints, protocols of Adyghe regional council with information on supply of canteens, etc.

The authors draw attention not only to the natural crises in the supply of the population, associated with wartime and occupation, but also to provoked outright violations and abuses of the authorities, as well as inappropriate attention to quality of products and the rules for its sales in the retail network. For instance, bread cards distributed to the population in the city of Maikop were not systematically traded due to shortage of bread and illegal distribution of cards, and the shoes produced in some workshops of the city, was of a very poor quality. Many complaints were about public services in retail outlets that was definitely related to the general nervous situation concerning the supplies of the population, but also with the total cost of education and training of trade workers.

Nevertheless, in addition to the negative side, there were many achievements in restoring industrial organizations and agricultural activities, what has been done with citizens' exertions, Stakhanov methods, but productivity certainly contributed to improving the living standards and normalization of public health.

Keywords

Krasnodar region, occupation, the Great Patriotic War, maintenance of workers, card system.

References

1. *Adygeiskaya Pravda*, 1943, 15 September.
2. *Adygeiskaya Pravda*, 1943, 28 July.
3. *Adygeiskaya Pravda*, 1944, 12 December.
4. *Adygeiskaya Pravda*, 1945, 5 January.
5. *Bol'shevik*, 1943, 28 September.
6. Chernyavskii, U.G. (1964), *War and food. Supply of urban population in the Great Patriotic War (1941-1945)* [*Voina i prodozol'stvie. Snabzhenie gorodskogo nasele-niya v Velikoi Otechestvennoi voine (1941-1945 gg.)*], Nauka, Moscow, 208 p.

7. *Documentation Center of the modern history of the Krasnodar Territory*, File No. 1774-A, List No. 2, Rule No. 1220, Page No. 7.
8. Kozhurin, V.S. (1990), *The Unknown War. Activities of the Soviet state in providing living and working conditions of workers in the Great Patriotic War* [*Neizvestnaya voina. Deyatel'nost' sovetskogo gosudarstva po obespecheniyu uslovii zhizni i truda rabochikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*], AON, Moscow, 288 p.
9. Kozlov, N.D. (2002), *With the will to win. Propaganda and everyday consciousness* [*S volei k pobede. Propaganda i obydennoe soznanie*], LGOU im. A.C. Pushkina, St. Peteresburg, 280 p.
10. *Kuban during the Great Patriotic War. 1941-1945: Declassified documents. Chronicle of events. Book 1* [*Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941-1945: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. Kn. 1*], Krasnodar, 2000, 810 p.
11. Malysheva, E.M. (2009), "Methodological and historiographic approaches to the interpretation of social history during the Great Patriotic War" ["*Metodologicheskie i istochnikovedcheskie podkhody k interpretatsii sotsial'noi istorii perioda Velikoi Otechestvennoi voiny*"], *Vestnik AGU*, No. 1, pp. 49-55.
12. Mitrofanova, A.V. (1971), *Working class of the USSR in the Great Patriotic War* [*Rabochii klass SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*], Nauka, Moscow, 576 p.
13. *National Archive of the Republic of Adygea*, File No. P-1, List No. 2, Rule No. 99, Page No. 9.
14. *National Archive of the Republic of Adygea*, File No. R-1, List No. 5, Rule No. 13, Page No. 533.
15. *National Archive of the Republic of Adygea*, File No. R-1, List No. 5, Rule No. 16, Page No. 134.
16. *National Archive of the Republic of Adygea*, File No. R-1, List No. 5, Rule No. 16, Page No. 421.
17. *National Archive of the Republic of Adygea*, File No. R-79, List No. 3, Rule No. 1, Page No. 14.
18. *National Archive of the Republic of Adygea*, File No. R-79, List No. 3, Rule No. 64, Page No. 1-3.
19. *National Economy of the Krasnodar Territory. Collection of articles* [*Narodnoe khozyaistvo Krasnodarskogo kraya. Stat. sb.*], Statistika, Krasnodar, 1965, 462 p.

20. *National Economy of the RSFSR in 70 years: Statistical yearbook* [*Narodnoe khozyaistvo RSFSR za 70 let: Statisticheskii ezhegodnik*], Finansy i statistika, Moscow, 1987, 766 p.
21. Porshneva, O.S. (2000), *Mentality and social behavior of workers, peasants and soldiers of Russia during the First World War (1914-1918): dissertation* [*Mentalitet i sotsial'noe povedenie rabochikh, krest'yan i soldat Rossii v period pervoi mirovoi voiny (1914-1918): dis. ... d. ist. n.*], Yekaterinburg, 359 p.
22. *Recording area of the recent history of the National Archive of the Republic of Adygea*, File No. P-1, List No. 2, Rule No. 99, Page No. 157.
23. *Recording area of the recent history of the National Archive of the Republic of Adygea*, File No. P-1, List No. 3, Rule No. 93, Page No. 66.
24. *Recording area of the recent history of the National Archive of the Republic of Adygea*, File No. P-1, List No. 3, Rule No. 6, Page No. 247.
25. *Recording area of the recent history of the National Archive of the Republic of Adygea*, File No. P-1, List No. 2, Rule No. 96, Page No. 124.
26. *Recording area of the recent history of the National Archive of the Republic of Adygea*, File No. P-1, List No. 3, Rule No. 6, Page No. 156.
27. *Russian State Archive of the Economy*, File No. 1562, List No. 15, Rule No. 1301, Page No. 119ob.
28. Shebzukhov, M.Kh. (1995), *Sons and daughters of Adygea in the Great Patriotic...* [*Syny i docheri Adygei v Velikoi Otechestvennoi...*], Meoty, Maikop, 408 p.
29. *Yekaterinodar – Krasnodar. 1793-1993. Two centuries of the city in dates, events, recollections* [*Ekaterinodar – Krasnodar. 1793-1993. Dva veka goroda v datakh, sobytyakh, vospominaniyakh*], Krasnodar, 1993, 798 p.
30. Zima, V.F. (2000), *Mentality of the peoples of Russia in the war of 1941-1945* [*Mentalitet narodov Rossii v voine 1941-1945 godov*], IRI RAN, Moscow, 279 p.